

такое похищеніе, признаки котораго соотвѣтствуютъ, по терминологіи дѣйствующаго уложенія, разбою.

Въ излишней слабости, такимъ образомъ, редакціонную комиссію упрекнуть нельзя. Намъ кажется, наоборотъ, что она погрѣшила въ противоположномъ направленіи, допустивъ только одно обстоятельство, особенно уменьшающее наказаніе за похищеніе — добровольное пополненіе причиненнаго ущерба. Дѣйствующее законодательство ставитъ на ряду съ этимъ обстоятельствомъ еще два — крайнюю малоцѣнность похищеннаго и совершеніе преступленія подъ вліяніемъ нужды и неимѣнія никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ. Редакціонная комиссія не считаетъ нужнымъ выдѣлять оба послѣдніе случая изъ общаго понятія о кражѣ, находя, что соотвѣтствіе между виной и наказаніемъ можетъ быть достигнуто здѣсь и безъ расширенія предѣловъ, предоставленныхъ усмотрѣнію суда. Такъ ли это? Наказаніе за простую кражу, устанавливаемое проектомъ — тюрьма на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. Это значитъ, что при признаніи подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія наказаніе можетъ быть понижено до минимальнаго срока тюремнаго заключенія, т.-е. до двухъ недѣль тюрьмы — но не можетъ быть замѣнено арестомъ (за исключеніемъ случая добровольнаго возмѣщенія ущерба). Конечно, двухнедѣльное тюремное заключеніе — наказаніе, само по себѣ, не тяжкое; но оно усложняется, на основаніи проекта, лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, т.-е. имѣеть, до извѣстной степени, обезчещающій характеръ, отъ котораго свободенъ самый продолжительный арестъ. Почему же не предоставить суду болѣе широкую возможность переходить отъ тюрьмы къ аресту? Неужели тотъ, кто укралъ, подъ гнетомъ голода, нѣсколько булокъ, болѣе виновенъ, чѣмъ тотъ, кто укралъ нѣсколько тысячъ рублей, но возвратилъ ихъ, сознавая неизбѣжность изобличенія его въ преступленіи? Уложенія германское и венгерское назначаютъ минимальнымъ срокомъ наказанія за простую кражу одинъ день тюрьмы, не обусловливая даже этого минимума наличностью особенно уменьшающихъ вину обстоятельствъ; германскимъ уложеніемъ, притомъ, ограниченіе правъ при кражѣ не требуется, а только допускается... Необходимость бѣльшаго простора въ опредѣленіи наказанія за кражу чувствуется нашими судами уже давно, чувствуется тѣмъ сильнѣе, что волостные суды и теперъ имѣютъ возможность налагать за кражу самыя легкія взысканія, въ родѣ денежнаго штрафа или кратковременнаго ареста. Намъ извѣстенъ слѣдующій, весьма характеристичный случай. Мировому судѣ предстояло произнести приговоръ надъ пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, сознавшимся въ мелкой кражѣ. Наименьшимъ